

«Быстрее!».

Перепрыгивая через тлеющие тела солдат, прикрывая глаза одной рукой, Мика бежал в сторону беснующегося монстра, что погнался за его королём.

«Ну же, давай!».

Оттолкнув в сторону какого-то солдата, что тянул к нему свои сгоревшие до локтя руки, мужчина крепче сжал пальцы на найденном клинке Кусланда. Великолепный меч хищно скалился, предвкушая, что скоро прольёт кровь достойного соперника.

«Ещё совсем немного».

Вскарабкавшись на камень, Мика чувствовал, как время утекает сквозь пальцы. Скользя по покрытому сажей камню, рыцарь чуть ли не вбивал пальцы в скалу, но упрямо полз наверх. Едва поднявшись наверх, он увидел, как голова твари метнулась в сторону Кусланда, но в последний момент король сумел увернуться.

«Второго шанса не будет! Сейчас!».

Отойдя на пару шагов назад, Мика взял хороший разбег и, перехватив двуручник двумя руками, запрокинул его за голову, целясь острием в бок огромного чудовища.

Меч из вулканического золота прорезал шкуру монстра, входя по самую рукоять. С трудом удерживаясь, Мика под собственным весом стал скользить вниз, распарывая брюхо драконицы, из которого его обдало кровью и жаром. Горячая кровь застилала глаза, попадая в рот.

Морщась и проклиная мерзкое отродье, что так неудачно влезло в сражение, рыцарь падал вниз, сопровождаемый ревом боли. Драконица металась в разные стороны, снося своим телом не успевших убраться с дороги.

Её лапы и крылья сносили целые отряды, разбрасывая людей, словно капризный ребёнок куклы. Вертя шеей, тварь пыталась найти того, кто нанес ей подлый удар, но стопы Мики уже коснулись земли и он, недолго думая, нырнул под брюхо чудовища.

Где-то сбоку раздались командные выкрики от Кусланда и его друга Брайланда, чтобы спустя миг в чудовище полетели стрелы и копьё, отвлекая тварь от поисков обидчика.

Оббегая мечущиеся в хаотичном порядке лапы, Мика выжидал момент, когда драконица остановится. Голова кружилась от напряжения, а все звуки будто отрезало, оставляя его наедине с мелькающими лапами монстра.

Встав на все четыре конечности, чудовище припало к земле, выпуская изо рта волну пламени, настигая засевших между скалами стрелков и нескольких смельчаков, что решились подойти на дистанцию броска.

Как только задняя лапа твари зафиксировалась на месте, Мика повторил свой трюк с прыжком и обрушил весь вес своего закованного в латы тела на ногу. Острие клинка пробило конечность насквозь, вызывая новый рёв боли. Не успев забрать клинок, Мика был вынужден убежать из-под брюха взбесившейся твари. Убегая за крупный камень, что откололся от скалы, мужчина с неверием смотрел, как мерзкое отродье продолжает поливать округу огнём, лишь слегка припадая на заднюю лапу.

«Нужно ей башку срубить, ну или хотя бы черепушку пробить».

Вытащив клинок шевалье, честно добытый им в бою, второй рукой Мика схватил свой любимый боевой топор, десятки раз спасавший ему жизнь и ещё больше раз побывавший в ремонте.

«Наверное, это уже другое оружие».

Глупая мысль посетила голову парня, пока он на полной скорости бежал к хвосту чудовища, который беспокойно метался за спиной драконицы.

Левая задняя нога оставалась без движения, вынуждая монстра стоять на месте. Во время бега рыцарь услышал новую порцию рева монстра, когда в одно из крыльев воткнулась стрела от баллисты, прибывая конечность для полета к телу чудовища. Завалившись на бок от силы удара и отсутствия нормальной опоры, драконица с каким-то обидчивым рыком упала на землю.

Махая оставшимся крылом, тем самым отгоняя самых смелых, она ворочала головой в разные стороны в поисках угрозы. Медленно принимая стоячее положение, тварь почувствовала на спине лишний вес, но не успела сожрать наглеца, как ей пришлось уворачиваться от нового снаряда артиллерийского орудия, вместе с арбалетными болтами, что сыпались со всех сторон, норовя выколоть чудовищу глаза.

Помогая себе топором, что с трудом пробивал толстую шкуру, Мика полз вперёд по постоянно качающемуся телу. Ноги и руки парня молили об отдыхе, а в животе нарастала боль. Всё тело горело огнём, будто дракон пальнул ему прямо в нутро, но упрямый крестьянский сын всё так же полз вперёд.

Около самой шеи драконица резко обернулась и боднула его головой. Не дотягиваясь зубами, она смогла задеть его краем морды, отправляя в полёт на землю.

Левую руку прострелило болью, что нещадной волной прокатилась по телу. Из ладони выпал верный топор, оставляя только орлесианский «подарок». Перехватив его поудобнее, Мика успел полоснуть клинком по промелькнувшей рядом с телом голове чудовища.

Недовольно рыкнув, драконица помотала головой в разные стороны, полностью сосредотачивая взгляд на наглom двуногом выскочке. Прихрамывая и стараясь лишний раз не дергать крылом, она медленно обходила его по кругу, чтобы между стрелками и ей остался Мика.

Упирая меч в землю, мужчина, кряхтя и ругаясь, вставал на ноги. Заняв устойчивую позицию на ногах, он неотрывно следил за действиями своей противницы. Прижимая к груди сломанную руку, и поигрывая клинком, Мика ждал начала боя, уже представляя, как он снова будет вспахивать плодородную землю в бескрайних чертогах Создателя. Не в мерзком Черном Городе, о котором болтают проповедники, а в прекрасном живописном месте, что он представлял для себя.

Левая рука прострелила болью, когда мужчина провёл ей по воображаемым колосьям. Спасительная боль помогла вовремя прийти в себя, ведь драконица сделала новый рывок. Скользнув в сторону, Мика услышал, как рядом с его ногой щёлкнула метровая пасть, обдав мужчину зловонием.

В голове всё чаще мелькали образы друзей и товарищей. Смешиваясь с реальностью и мешая вести поединок с монстром.

Отмахнувшись мечом от приближающегося образа Нара, Мика вовремя ударил по пасти твари, вызвав новый недовольный рык. Закусив до крови губу, мужчина рванул вперёд, внимательно следя за мелькавшими лапами.

Над головой пролетела новая стрела баллисты, втыкаясь в грудь и мешая монстру нормально наклонить голову, чтобы добраться до приближающейся добычи.

Оббегая конечности, Мика мелькал под брюхом чудовища, вынуждая его сосредотачиваться на себе, пока король Кусланд собственноручно помогал перезаряжать баллисту.

Благородные банны Ферелдена подтягивали снаряды, пока несколько слуг впопыхах рыскали по сожженному обозу в поисках хоть чего-то, чем можно выстрелить по монстру.

Не став придумывать новый план, Мика воткнул клинок в другую лапу, надавливая на неё всем своим весом. Обе задние ноги чудовища подогнулись, опуская повелителя небес на землю. Едва вынырнув из-под падающего брюха, рыцарь успел выставить перед собой клинок, когда передняя конечность драконицы лягнула его в грудь, отправляя в непродолжительный полёт.

Из груди вырвался кровавый кашель, а погнутая пластина брони давила, мешая дышать. Стянув с головы прилипающий к коже шлем, Мика пытался вздохнуть свежего воздуха, но кираса сжимала его в крепких объятиях, ни на миг не отпуская.

-Сука...

Кое-как вытащив запасной кинжал, Мика начал шустро разрезать крепежи брони, высвобождая себя из плена металла. С мерзким гулом кираса упала на землю, оставляя парня в одном поддоспешнике против надвигающейся на него драконицы.

Могучий зверь полз на передних лапах, желая добраться до надоевшего противника, уже полностью осознавая, что люди в конце концов прикончат его.

Преодолевав сразу по несколько метров, чудовище добралось до минимального расстояния, после чего подняло голову повыше. Приготовившись выпустить новую волну пламени, оно чётко отслеживало движения врага, боясь в очередной раз упустить его.

Треск воткнувшегося в бок снаряда оборвал огненный залп, выпуская пламя изо рта во все стороны. Мотая головой, драконица завалилась на бок, подминая под себя сломанное крыло и втыкая в себя старый снаряд ещё глубже.

Её болезненный и яростный рёв пробирал до самого сердца, но вставший на ноги Мика не чувствовал к твари ничего, кроме раздражения.

«Столько смертей и теперь ты стонешь от боли, мерзкое отродье».

Ковыляя в сторону твари, мужчина услышал приближающиеся голоса, среди которых отчётливо различался королевский, что матами требовал своего охранника вернуться, но упрямый крестьянский сын шёл вперёд, помогая себе великолепным мечом шевалье.

Подойдя вплотную к голове монстра, он встретился с враждебным взглядом желтых глаз, который пытался прожечь его насквозь. Криво ухмыльнувшись, Мика перехватил меч обратным хватом и вознес его над глазом чудовища.

-Сдохни, тварь, — тихий шепот королевского гвардейца вызвал новую порцию злобного рыка.

С надрывным выдохом Мика припал на колено, по рукоять втыкая клинок в голову дракона. Пробивая глаз и достигая мозга, тем самым наверняка убивая тварь.

Руку вновь обожгла горячая драконья кровь, вызывая в теле цепную реакцию из усталости и боли. Выпустив рукоять, Мика облокотился здоровой рукой на череп чудовища, чувствуя, как силы покидают его и надеясь, что гул в его голове призывает на суд Создателя.

Все выжившие солдаты обеих сторон застыли в изумлении. Всем было понятно, что сегодняшний день войдёт в историю обоих государств. И было неважно, что безымянному парню помогали стрелки и сам король, что монстра поразило трёмя стрелами баллисты, а из всего тела торчали десятки арбалетных болтов.

Легенда о драконоубийце запомнится каждому, пронесется сквозь века.

Эпилог

Победа на перевале Герлена ознаменовала полную свободу Ферелдена и прекращение оккупации всех его территорий. Несмотря на вмешательство драконицы, половина войска «собачьего края» уцелела, позволяя Ферелдену диктовать свои условия соседям и показывая готовность продолжать войну.

Король Брайс Кусланд отказался подписывать какие-либо соглашения, обещая смерть любому орлесианцу, что осмелится пересечь границы его королевства и долгие шесть лет он вылавливал агентов влияния и сочувствующих Империи, демонстративно наказывая их и отправляя головы в Вал Руайо, уменьшая любое влияние Орлея на свою Родину. Кусланд даже затронул неприкосновенную до сих пор церковь, перестраивая её структуру по подобию нынешнего Тевинтера.

Кровавая политика нового короля закрепила перед всем остальным миром образ варваров и дикарей, но не мешала соседям продолжать общаться и торговать с недавно обретшими свободу вассалами Орлея.

Самая великая Империя континента переживала настоящий кризис, как на мировой арене, так и внутри себя. Тысячи дворян и военных задавались вопросами к Императору Флориану, в конце концов вынуждая его пойти на множество уступок, тем самым ослабляя свою власть и теряя влияние.

Многие из недовольных порядком в Орлее подняли голову, в числе первых из них были порабощенные эльфы, что веками хранили ненависть к государству, что уничтожило их последний дом. Сотни крестьянских, эльфийских и военных мятежей пронесли по стране, отбрасывая её на десятки лет назад, как в политическом, так и в экономическом плане.

Благодаря же стараниям соседей, вся эта чехарда не прекращалась ещё два десятка лет, подстёгиваемая обилием золота и различных благ. Андерфельс, Неварра и Империя Тевинтер надеялись добить раненного льва, стараясь разорвать его изнутри, но потерпели неудачу. Насылая наёмников, бандитов и порой даже собственные военные формирования, они погружали страну в пучину гражданской войны.

Занятые бесконечной «Игрой» и интригами аристократы и императорский двор долго не могли остановить угрозу, пока к власти не пришла Императрица Селина, в дальнейшем прозванная Львицей. Заручившись поддержкой своего кузена — Гаспара де Шалона, девушка быстро навела порядок, вливаясь в игру и позволяя своему родственнику решить проблемы Империи

радикально.

Легионы Орлея и его преданные шевалье остановили угрозу, восстанавливая свою былую славу после позорного поражения на перевале Герлена.

Огнём и мечом они прошлись по всем недовольным, возвращая в Орлей мир и порядок.

Стоя на балконе своего дворца в Денериме, Брайс Кусланд вспоминал прошедшие со времён восстания года.

«Почти тридцать лет прошло, надо же».

Рассматривая постаревшую кожу руки, мужчина печально улыбался, понимая, что не смог сделать даже половины запланированного.

Когда война закончилась, он мечтал, что полностью перестроит Ферелден. Воссоздаст его собственную самобытную культуру, что будет восторгать другие народы и превратит своих поданных в невероятных людей, которых перестанут называть дикарями, несмотря на их жестокие порядки.

Подумав о суровых нравах, Брайс перевёл взгляд на болтающегося в петле орлесианского шпиона, что прибыл вместе с послом от юной Императрицы. Наглая девка требовала брачный союз в обмен на помощь в борьбе с Мором.

-Пф, сами справимся, в первый раз что ли, — презрительно хмыкнув, Кусланд посмотрел на десяток всадников, въезжающих через ворота дворца. Гербы с грифонами не давали усомниться в том, кто же прибыл к королю Ферелдена на поклон, — а вот и они.

Объехав статую, изображавшую убийство дракона на перевале, всадники заметили стоявшего на балконе короля, после чего низко поклонились.

«Ну ещё бы им не кланяться, всю кровь из меня выпили».

Махнув рукой группе Серых Стражей, Брайс отвлёкся на приближающиеся со спины шаги. За прошедшие годы на него постоянно устраивали покушения и лишь ценой жизни верных рыцарей он продолжал жить. Ладонь крепко перехватила одноручный клинок — свисающий с пояса, но, узнав голос приближающегося, король расслабился.

-Отец, — его младший сын склонился в уважительном поклоне, — прибыли Серые Стражи...

-Да, я видел, — обернувшись лицом к Айдену, Брайс не удержал улыбки, смотря на статного молодого юношу, что обещал вырасти в прекрасного воина и человека, — не будем заставлять их ждать, иначе опять запросят каких-нибудь невероятных вещей.

-Скорее всего, — недовольно покачав головой, сын короля сложил руки за спиной, — они всё время требуют к себе рекрутов и ладно бы это были добровольцы или заключенные, но им-то подавай отличных воинов.

-Ну, это неудивительно. Учитывая, с чем нам приходится иметь дело, — поморщившись, Брайс вспомнил причину, по которой согласился вновь пустить Серых в страну, — они снова к нему лезли?

-Да, — посмеявшись над лицом отца, Айден отвернулся в сторону, пряча от родителя улыбку, — но это всё равно забавно, каждый раз, когда Дункан намёками предлагает ему вступить в их орден.

-За всё то время, что он потратил на моего телохранителя, он бы смог набрать себя с три десятка новобранцев только в этом городе, — чуть не сплюнув по привычке под ноги, король на секунду замешкался, вызывая новую порцию улыбок сына, — ему ещё повезло, что он родился в Хайевере, а то эти его орлесианские замашки вызывают у меня старые привычки.

Погладив рукоять меча, мужчина поймал понимающий взгляд сына.

-Но никто из них не заменит драконоубийцу...

Открывшие перед королём с сыном дверь стражники синхронно поклонились, пропуская отца и сына внутрь помещения, где их уже ждали обсуждаемые лица.

Застывший в углу мужчина, в полной латной броне из шкуры дракона, молча терпел надоедливые вопросы от предводителя Серых Стражей.

Заметив присутствие первого лица государства, Дункан прекратил свои расспросы, но посылая взглядом знак, что этот разговор ещё не окончен.

-Приветствую вас, Ваше Величество. Я не буду ходить вокруг да около. Время пришло, твари начинают выползать из Глубинных троп. Пятый Мор начался.